

АННА ДАНТ
БЕСПРАВНАЯ
ТРАФИНЯ

Анна Дант

Бесправная графиня

<https://litres.ru/74355324>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моё счастье продлилось совсем недолго. Жених пропал сразу после рождения ребёнка, а спустя месяц в квартиру вломились незнакомцы, заявляющие, что мой сын – наследник графства. Только в другом мире нас не ждали. Выслали на окраину графства и забыли.

Старое поместье, несколько монет на скудную пищу, нерабочие шахты. И глухое отчаяние в груди...

Теперь я - бесправная графиня при наследнике.

Как выстоять и преодолеть невзгоды? Сможем ли мы стать счастливыми среди безмолвных гор?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Анна Дант

Бесправная графиня

Глава 1

— Уходите, я уже вызываю полицию! — дрожащим голосом вымолвила, сжимая телефон в руке.

Блефовала, мобильник разряжен полностью, и сейчас это не средство спасения, а просто кусок пластика.

— Леди, мы не причиним вам вреда, — один из мужчин поднял руки, показывая, что в них ничего нет, и шагнул ко мне. — Отойдите.

— Нет! Последний раз предупреждаю, — я прижалась спиной к кровати, не подпуская странных гостей к самому ценному, что у меня есть.

Андрей сладко спал. Умаялся за день, да и привык не обращать внимания на шум.

Это хорошо... Пусть спит и не видит, что происходит.

— Леди, мы заберём наследника в любом случае. И ваши стражи нам не помешают, — принялся угрожать второй мужчина — блондин, стоящий у входа в спальню.

— Какой-то бред, — простонала, пытаясь не скатиться в истерику. — Кто вы такие? Как попали в квартиру? И какой наследник? Это мой сын! Мой!

— И Его Светлости Томаса Сеттингтона, — добавил тот, что находился ближе ко мне. — Этот ребёнок — наследник графства и нужен своему народу.

— Какой граф? Что за глупости вы несёте? Его отец — Артём Силантьев, а никакой не Томас Сеттин... как там... Вы ошиблись, прошу, покиньте мою квартиру, — я немного выдохнула.

Сейчас они поймут, что мы не те, кого они ищут, и уйдут. Боже... Графство, наследник... Они не в себе. Ещё и одежды странно. Плащи до пола, сапоги высокие, как у наездников, меч на поясе висит. Как они вообще ходят в таком виде по улице? Их должен был арестовать первый встречный патруль.

— Артём Силантьев? — блондин усмехнулся. — Брюнет, с меня ростом, зелёные глаза и шрам над левой бровью? А ещё он пропал, верно?

— Да, но, — я ошарашенно посмотрела на мужчин. — Этого не может быть.

Неужели Артём мне лгал целый год? Мама, когда он пропал, кричала, что я идиотка, что позволила себя обмануть какому-то проходимцу. Что меня бросили, как только родился ребёнок.

Я не верила... А сейчас?

И сейчас не верю... Такое нельзя подделать, нельзя притворяться столько времени! Это что же получается...

— Леди, народ Сеттингтона нуждается в наследнике. Это

буквально вопрос жизни и смерти.

— Я не отдам ребёнка, — зажмурившись, покачала головой. — Не отдам, и плевать мне на других. Я – его мать. Если... Если всё равно заберёте, то только со мной.

— На каком основании? Вы – не жена Его Светлости, — склонив голову набок, припечатал хам. — И даже не невеста.

— Невеста, — дрогнувшим голосом отозвалась и открыла ящик комода, стоявшего по правую сторону от меня. — Он даже подарил кольцо.

Я достала перстень, что вручил мне Артём. Или Томас? Мужчина, что стоял ближе ко мне, взял украшение, покрутил и передал другому.

— Родовой перстень Сеттингтонов, — пробормотал тот, разглядывая кольцо. — На нём чувствуется магия, но не могу сказать уверенно, какой направленности. Леди, Его Светлость говорил что-то, когда передал вам перстень?

— Артём, точнее, Томас сказал, что теперь я его жена, — уже более уверенно. — И раз я жена, то мне решать, где я буду жить. И мой ребёнок тоже.

— Анджей, забирай её, а я ребёнка, — кивнул на меня блондин, а сам двинулся вперёд.

— Нет, — я вцепилась в кровать и замотала головой. — Ребёнок спит, так что приходите завтра.

Но кто бы меня слушал? Тот, что был повежливей, грубо схватил за локоть и буквально оторвал от кровати. Заломив руки за спину, спокойно удерживал их одной рукой, второй

обняв за талию и приподняв над полом.

Мои крики и взмахи ногами никак не помешали мужчинам. Блондин взял Андрея на руки и бросил какой-то камешек на пол.

— Нет! Помогите! — зажмурилась и завизжала что есть силы, надеясь на соседей, которые просто не могут не откликнуться на призывы.

Видимо, незнакомцы испугались. Как минимум тот, что держал меня. Потому что практически сразу же отпустил. Я не ожидала, что так быстро освобожусь, отчего упала, стукнувшись коленями о каменный пол.

Каменный?

Распахнув глаза, медленно подняла голову и судорожно вздохнула.

Это не моя квартира... Широкая лестница с красной ковровой дорожкой, свечи повсюду... Множество свечей.

— И это та, которую выбрал мой сын? — слышался надменный женский голос.

Повернув голову на звук, увидела женщину лет пятидесяти в богатом бархатном платье. Великолепная осанка, небольшая диадема на голове и острый, ледяной взгляд.

— Кто вы? — тихо спросила, поднимаясь с пола.

— Я, милочка, вдовствующая графиня Сеттингтон, — холодно ответила женщина, мимоходом скользнув по мне взглядом. — А это сын Томаса? Ничего особенного, обычный младенец.

Женщина не взяла хнычущего малыша на руки, лишь подошла ближе и глянула на личико Андрея.

Подойдя к блондину, я забрала сына и прижала к груди, враждебно смотря на будущую свекровь.

— Я вам не милочка, — зло процедила, глядя исподлобья.

— Да что ты? А кто? — женщина склонила голову набок, с любопытством рассматривая меня. — Обычная нищенка, прибывшая из другого мира. Ни фигуры, ни красоты, ни мозгов. В тебе нет ничего, так что же разглядел Томас? Или ты обманом забеременела от него, а мой сын оказался слишком благороден, чтобы бросить?

— Он любил меня, — тихо проговорила я, шокированная такой встречей.

— И что? Теперь ты прибыла, чтобы требовать привилегий? Не надейся, хозяйкой здесь ты не будешь.

— Меня притащили силой, — едва сдержалась, чтобы не закричать. — Мне не нужны ваши привилегии, у нас всё есть. Это вам понадобился мой сын.

— Пока, — скривилась графиня. — Как только Томас вернётся, он вышвырнет и тебя, и ублюдка за дверь. Уж я позабочусь.

— Я бы сама с радостью убралась, — огрызнулась в ответ. Всё, что происходит вокруг меня, больше похоже на сон. Сейчас я проснусь – и всё будет как прежде. Моя квартира, Артём...

Так отчего же я не просыпаюсь?

— Что же, а это мысль, — задумчиво протянула графиня.
— Анджей, Леос, отправьте оборванцев в зимнюю резиденцию, там им самое место.

— Леди, прошу заметить, что порталные координаты давно не обновлялись и могут сработать несколько... неточно, — подал голос Анджей, склонив голову в вежливом поклоне.

— И что? Сгинут — туда им и дорога. Отправляй! Видеть их не желаю, — фыркнула женщина и пошла к лестнице, давая понять — разговор окончен.

— Я отправлюсь с ними, — вздохнув, промолвил Анджей.
— В случае чего мы сможем вернуться. Леди, прошу, дайте мне руку.

Я протянула ладонь и глубоко вздохнула. Ничего, это когда-нибудь кончится. Просто нужно немного подождать.

Чуда не произошло. Я не очнулась, мокрая от пота. И не разбудил меня плач Андрея. Нет...

Я лишь увидела короткую яркую вспышку и моментально застучала зубами от холода.

— Прошу прощения, немного сбились координаты. Идёмте, — Анджей пошёл вперёд.

Мне ничего не оставалось, как двинуться следом за ним к входу в дом.

Я шла, оглядываясь по сторонам, подмечая довольно высокую траву, под которой пробивалась молодая, отметила и грязные окна в доме, так похожем на маленький замок.

И мне предстоит здесь жить? Здесь? С малышом? Надеюсь, люди здесь живут, иначе...

Даже думать не хочется.

Ветер завывал, так и намереваясь снести с ног. Я уже околела и только молилась, чтобы Андрей не простыл, прижимая малыша к себе.

— Прошу вас, — Анджей распахнул передо мной крепкую дверь, пропуская вперёд. — К сожалению, у меня не так много времени, чтобы провести экскурсию, но вполне успею показать вам, как включить отопление и запустить воду, идёте за мной.

— Скажите, а Томас где? Куда он пропал? — я решила не медлить с расспросами, понимая, что другого момента может и не быть. — Долго нам здесь жить?

— Милорда мы ищем и надеемся его найти, — отозвался мужчина, широко шагая по тёмному коридору. — А сколько вам здесь находиться... леди...

Анджей остановился и повернулся ко мне лицом. Было видно, что ему не хочется об этом говорить, во взгляде читалась жалость.

Но он ответил.

— Я уверен, вы прекрасная девушка и хорошая мать, но не хочу вас обманывать. Видите ли, вдовствующая графиня нашла милорду невесту и никогда не одобрит ваш брак. Когда милорд найдётся, вы можете попросить отпустить вас домой, но до этого времени будете жить здесь.

— То есть я теперь пленница? — ошарашенно выдохнув, спросила. — А как мне кормить ребёнка, кормить себя? Как вообще жить здесь одной?

— Вы не пленница, но... — мужчина замялся. — Леди, постарайтесь не привлекать к себе внимание, особенно внимание вдовствующей графини. На содержание наследника будет выделяться некоторая сумма, которую вы сможете потратить на еду, одежду и няню для ребёнка.

— А если я послушаюсь и не буду сидеть тихо? — я нахмурилась, мне категорически не нравилась ситуация, в которую мы попали. — Если Томас не вернётся, мне до конца жизни сидеть здесь? Тут хотя бы люди есть?

— Леди, мне жаль, — вздохнул Аджей. — Смотрите сюда. Вот этот камень надо повернуть влево. Он запускает все коммуникации в доме. Раньше дом был живым, но когда пропал милорд, дух поместья заснул. Как и... В общем, об остальном узнаете сами. Простите, но мне и правда пора.

— Не уходите, — всхлипнув, умоляюще попросила я. — Я не смогу, не справлюсь.

— Мне жаль, — скупно улыбнувшись, мужчина коротко кивнул и, что-то прошептав, исчез.

Схватиться за него, умоляя остаться, не позволила только гордость. Но, оглядевшись по сторонам и обнаружив, что нахожусь в доме совершенно одна, не считая сына, я судорожно вздохнула, а после и вовсе расплакалась, прислонившись спиной к стене.

Как теперь жить? Как не свихнуться от одиночества? А если Андрей заболит? А если... Боже, как страшно.

Я уткнулась в одеяльце сына, чтобы приглушить рыдания, рвущиеся из груди. Солёные капли быстро впитывались в одеяло, оставляя мокрые следы. Нельзя... Ещё не хватало, чтобы оно промокло.

А ещё... я учуяла неприятный запах и едва не заскулила. Как в таком холоде переодеть сына? А оставлять нельзя, ведь иначе не избежать опрелостей, которые лечить здесь, может быть, попросту нечем.

Вытерев слёзы, я поднялась и выпрямила спину. Что же, мы действительно попали в ужасную ситуацию, но и ложиться умирать тоже не дело. Надо найти комнату, где мы проведём сегодняшнюю ночь, и вообще осмотреть место, где предстоит жить. Надеюсь, что мне хватит сил справиться с трудностями.

— Ну что, Андрюш, пойдём искать нам спальню, — тихонько сказала спящему сыну. — Ничего, малыш, всё у нас будет хорошо.

Я слабо улыбнулась и тут же застыла изваянием. Ноги словно приросли к полу, а по спине пробежал холодок страха.

Откуда-то из глубины дома послышался ехидный женский смех.

— Кто здесь? — крикнула, не в силах больше молчать. Теперь я понимаю, что движет героями ужастиков, они идут

на шум исключительно из страха.

Только вот я не успела шагнуть к источнику звука, как за моей спиной раздался ехидный женский голос:

— Моя невестка вышвырнула тебя из дома? Так и не научилась за столько лет вести себя прилично. А ты что замерла? Следуй за мной.

Я медленно развернулась, трясаясь от страха. И заорала во весь голос, едва увидела, кто передо мной.

Передо мной в воздухе завис призрак пожилой женщины. Она поморщилась и недовольно покачала головой.

— Никаких манер. Придётся учить. Но ничего, времени достаточно.

— Что вы такое? — прошептала я, разглядывая эфемерное создание, которое в принципе не должно существовать, не то что разговаривать.

— Твоё приветствие звучит грубо, но на первый раз сделаю вид, что не услышала. Леди так не говорят и уж тем более не визжат, и не стоят с открытым ртом, — надменно произнесло привидение. — Я — леди Сеттингтон, старшая вдовствующая графиня. Эксперимент моего любимого, но абсолютно непослушного внука. Идём, молодая графиня, сегодня, так уж и быть, я дам тебе время отдохнуть.

— Я не графиня, — тихо сказала, но за призраком пошла. Одной в большом доме намного страшнее. А привидение вроде как не злое. Ещё и обещает помочь.

— Мой внук, произнося ритуальную фразу, сделал те-

бя своей женой, — не останавливаясь, принялась объяснять старушка. — Способ старый, давно забытый, но действующий. Маги видят ваш союз, если, конечно, знают, на что смотреть. А ещё мы, призраки, такое различаем. То, что у тебя забрали родовой перстень, ничего не значит.

— Но графиня сказала, что я не буду женой её сына, как только он вернётся. Нас разведут? — не поняла я.

— Разорвать магическую связь нельзя, — хохотнула женщина. — Но у моей невестки хватит мозгов скрыть эту самую связь, так что будь аккуратнее и сына береги. Томас осадит мать, когда вернётся, но когда это будет — никому неизвестно.

— А... — я запнулась, не решаясь задать вопрос. — А Томас точно жив?

— Точно, — кивнула графиня. — Иначе связь исчезла бы. Нам на второй этаж. Пока более-менее обжиты только одни покои — покои хозяина дома. Томас часто здесь бывал. Сбежал из столицы, чтобы не присутствовать на многочисленных балах матери.

— Вы не ладите с вдовствующей графиней? — поинтересовалась я, улыбнувшись. Если забыть, что разговариваю с призраком, то становится даже легче. Не так страшно.

— Я была против брака моего сына и... этой женщины, — чуть помолчав, заговорила графиня. — Не знаю, что нашло на Берта, но он словно сошёл с ума, стоило увидеть девочку. Обнищавшие Вирстаны очень не хотели покидать столи-

цу, всеми силами стараясь зацепиться. Только, имея титул, они так и не смогли научить дочь хоть немного следовать установленным правилам. Да и ведению хозяйства не научили. Огромное количество нарядов по последней моде, еженедельные балы. Берт потакал жене, едва не разорив нас. К счастью, Томаса испортить не успели, я забрала внука сюда.

— Вы воспитывали Томаса? А мать не была против, что ребёнок не с ней? — для меня такое было просто невероятным.

— Мать? — призрак рассмеялся. — Кларисса никогда не хотела быть матерью, ребёнок мешал развлечениям. Так что да, внука воспитывала я. Не думала, что он вот так бесследно исчезнет. Сначала на Землю ушел, потом вот. Для него наука и магия на первом месте.

— Скажите, а как нам быть с Андреем? — тихо спросила я женщину, когда мы остановились у дверей в покои. — Как выжить одним здесь? Я даже не знаю, есть ли люди в округе, у кого можно было бы купить еды. Да и покупать не на что.

— Не переживай, всё здесь есть. А если мозги на месте, то и поместье в порядок приведёшь.

— Как? — еле сдержав смехок, спросила я. — Кто будет слушать незнакомую девушку с ребёнком?

— Ты не спорь, а слушай, — осадила графиня. — Сейчас займись ребёнком, а затем я всё расскажу. Идём, покажу, как водой пользоваться. Томас здесь многое изменил, применив не только магию, но и технологии. Как освободишься, пой-

дём замок будить, заспался, старый.

— В каком смысле? — севшим голосом спросила я. — В смысле спит?

— Потом узнаешь, — отмахнулась графиня. — Идём уже. Покои оказались не такими, какими я себе их представляла. Небольшая спальня, что-то типа гостиной с камином, гардеробная и ванная комната. Всё в стиле минимализма, как и любил Артём.

Томас... Пора привыкать называть любимого реальным именем...

В ванной комнате и правда было несколько технологично. Вместо старинного крана здесь вода включалась кнопкой на панели, а текла мелкими струями прямо с потолка. Что-то вроде тропического душа. Не думаю, что это удобно. Ведь иногда требуется просто набрать воды, например, в ведро. А как это сделать здесь? Непонятно... Да и Андрюшу придётся мыть, прежде набрав ванну, а не просто ополаскивать попу под краном. Но оказалось, что-то наподобие крана тоже было. За него отвечала отдельная кнопка, пуская струю воды прямо из стены. Да, Томас и правда выдумщик.

— Вода сама настроит комфортную температуру, — объяснила графиня. — Полотенца и халат найдёшь в гардеробной, а потом я отведу тебя на чердак. Там сундук стоит с детскими вещами Томаса. Да и мои платья ещё есть, а переодеться тебе надо. Негоже в таком виде ходить по замку.

Я опустила взгляд, рассматривая себя. Одеться мне не да-

ли, так что сейчас я была в тёплой пижаме, халате и тапочках. Хорошо, что успела надеть халат, иначе замёрзла бы насмерть здесь.

Хотя...

Я с удивлением поняла, что больше не трясусь от холода, воздух словно прогрелся. Неужели магия так быстро протопила помещение?

Графиня ушла, точнее, уплыла сквозь стену, оставляя нас с малышом одних. Я положила хнычущего сына на кровать и направилась в гардеробю.

Не скатиться в истерику стоило невероятных усилий. Одежда пахла им... Такой родной, любимый запах. Я рассматривала камзолы, проводя по ним рукой. Всё лаконичное, тёмных цветов, строгое. Нет, он не был такой. Мой Артём пусть и любил минимализм, но от него никогда не веяло холодом. А его улыбка просто сводила с ума. И не только меня, но и наших знакомых девушек. Многие мечтали, что он бросит меня и уделит внимание им, но...

Но Артём никогда не давал повода для ревности – ни поведением, ни взглядом. А сейчас он где-то... возможно, в беде, и я не могу ему помочь.

Немного подумав, выбрала тёплый мужской халат, пару полотенец и мужскую пижаму. Пусть она мне была велика, пришлось закатывать рукава и штанины, но она пахла им...

А значит, это самое то, чтобы сегодня спокойно заснуть.

Но для начала я бы поговорила с призраком умершей гра-

фини. Посмотрела бы вещи, побродила по своему новому дому... Но это всё потом. Прежде надо заняться ребёнком.

Не обращая внимания на жалобный плач, я первым делом отнесла Андрюшу в ванную и ополоснула грязную попу. Жаль, что нет памперсов, но ничего, подойдёт и полотенце. Потом поищу простыни, которые можно пустить на пелёнки. Сейчас же я укутала сына и вернулась в спальню.

Пока кормила малыша, думала, а как же быть дальше? Долго пыталась понять, чем зарабатывать нам на жизнь, но без элементарных знаний о месте, в которое попала, сложно что-то планировать. Да что уж там! Сложно думать, что нас ждёт в ближайшие пару часов.

Наверное, я слишком устала от эмоций, да и подняли нас среди ночи, но только уснул сын, как и я задремала.

И провалилась в сон...

Он начал сниться мне буквально через пару дней после пропажи Артёма. Я стою в молочном тумане, настолько непроглядном, что не вижу собственные руки.

И я слышу его... Он зовёт меня, но куда идти, я не знаю. Только слышу родной голос.

Нютик...

Так меня звал только он. Тём и Нютик – домашние прозвища, которые мы не произносили при посторонних. Это было что-то вроде нашего секрета – маленького, возможно, глупого, но только нашего.

Но сегодня сон изменился. Я опять попала в молочный

туман, но теперь он рассеивался постепенно. И я наконец увидела Артёма.

Нет... Это Томас. Может, и странно звучит, но Тём ассоциируется у меня с джинсами и вязаным свитером под горло. Именно так он выглядел, когда мы познакомились.

А вот Томас ассоциировался со средневековьем. Раз учёный — значит, мантия. Но тот, кто пришёл в мой сон, был без мантии, зато в голубом, расшитом серебром камзоле. Он был другой, но звал меня, как и прежде.

— Тём, — шепнула сквозь слёзы и побежала что есть силы к нему.

Но буквально через несколько шагов врезалась в стену из льда. Я смотрела на того, кого люблю больше жизни, но не могла и на шаг приблизиться.

Стучала кулаками в стену, но кроме ноющей боли ничего не получила.

— Нютик. Нют... Аня. Анна.

— Анна? — я остановился и замерла. Так Тём не называл меня ни разу, прекрасно зная, что мне не нравится полное имя.

Но тот, в камзоле, словно насмехался, повторяя из раза в раз “Анна... Анна”.

— Нет, — шепнула, отступая от стекла, и тут же проснулась.

— Анна, сколько можно спать? — услышала я наяву голос графини.

— Я видела его, — посмотрев на призрака, растерянно пробормотала я и ойкнула, чувствуя боль.

Переведя взгляд на руки, в недоумении принялась рассматривать окровавленные костяшки пальцев, словно...

— Это случилось во сне? — женщина с интересом склонила голову набок. — Ваша связь сильнее, чем я думала. Намного сильнее.

— Что это значит? — не поняла я, обматывая руки полотенцем, которым вытирала Андрюшу. — Всё, что происходило во сне, реально?

— Ты не сможешь вытянуть Томаса в наш мир, но твои сны помогут в поисках. Что ты видела?

Пересказав женщине сон, я замерла, ожидая вердикта.

— Нужны маги, — заключила женщина. — У Томаса есть друг. Вредный мальчишка, но действительно хороший маг. Напишешь ему письмо и попросишь помощи.

— Разве он послушает меня? — засомневалась я. — Да и кем я представляюсь? Невестой Томаса? Бред какой-то.

— Не спорь, а прислушивайся, — шикнула женщина. — Послушает, потому что я сообщу тебе нужную фразу. А сейчас вставай. Нужно подобрать вам одежду и взять пелёнки Адриану, не будешь же каждый час менять полотенца.

— Андрею, — поправила я. — А что, есть что-то такое, что позволит не менять?

— Андрей — твоё, земное имя, — усмехнулась женщина. — А в этом мире он будет Адрианом — как звали прадеда

Томаса, великого человека. И да, существует магическая пелёнка, которая очищается самостоятельно. Женщинам, кстати, тоже подходит.

Я шла за графиней и думала, что толика везения меня всё-таки преследует. Пелёнка — это чудесно, а друг, который может найти Томаса — верх моих мечтаний.

— Кстати, позже покажу ещё одно место, — тихо, словно секрет рассказывает, пробормотала женщина. — Никогда наша семья не бедствовала — и ты не будешь. Только учти, трать золото аккуратно и с умом, иначе прибежит невестка моя, отберёт всё. Хотя сюда не прибежит.

— Почему? — удивилась я.

— Боится меня, — по-девчачьи хихикнула старушка. — И тебя сюда отправила, зная, что я могу и не принять. Дура, говорю же.

— А может, не будем его будить? — тихо спросила у графини, стараясь сдержать дрожь.

— Ты не понимаешь. Когда хранитель проснётся, в замке станет намного проще жить. Именно тебе, Анна. Мне-то не требуется освещение, еда и остальные блага.

Мы стояли посреди тёмного чердака с одной-единственной свечой. Только сейчас графиня вспомнила, что всё вокруг придётся освещать таким вот старым способом.

— Но в том доме, куда меня перенесли, не было темно. Просто очень много свечей, — попыталась возразить.

Глупая... Переспорить графиню невозможно.

— А это тоже благодаря Томасу, — усмехнулась старушка. — В столичном доме есть хранитель замка, внук озабочился. Только когда он пропал, хранитель заснул, а невестка не может разбудить. Хранитель просто не отзывается на её просьбы.

— Откуда уверенность, что этот хранитель послушает меня? — я нахмурилась. Ещё одно бесплотное существо с характером? Не слишком ли для небольшого дома?

— Потому что ты хозяйка, в отличие от неё, — буркнула женщина, ещё сильнее запутав. — Идём, не бойся. Я хоть и не живая, но старая. Отдых мне нужен, ночь на улице. Да и тебе бы поспать, осталось всего несколько часов.

— Мне обязательно просыпаться рано утром? — удивилась я.

Нет, не то чтобы я хотела валяться до обеда, но к чему соблюдать строгий режим?

— Обязательно, — кивнула старушка. — Каждая уважающая себя леди просыпается рано. Думаешь, у тебя мало дел будет?

— Я пока вообще не понимаю, чем здесь заниматься, — нахмурившись, пробормотала я, следуя за призраком.

— И зря! — выдала она. — Сначала тебе следует позаботиться о поместье. Хранитель многое может сделать, но живые слуги тоже нужны. Нужна няня для Адриана, нужна горничная, которая будет тебе прислуживать, нужны дворецкий и повар. Ещё пара служанок, которые будут следить за зам-

ком и прислуживать гостям.

— Зачем мне всё это? — я с недоумением посмотрела на старушку. — Приготовить я и сама могу, мне одной много не надо. За ребёнком прослежу. Что ещё? Дверь открыть и прибраться? Так это легко. Тем более меня предупредили, чтобы не высовывалась.

— Затем, что ты графиня, а не деревенская вдова! — потеряла терпение женщина. — Ты обязана иметь хотя бы минимальный штат слуг и вести общественную деятельность. Не забывай про деревни, которые зависят от тебя!

— Ничего не понимаю, — жалобно простонала я. — Как мне заботиться о деревнях, когда я понятия не имею, как позаботиться о сыне в таких условиях?

— Анна, — призрачная фигура зависла в воздухе и повернулась ко мне. — Ты либо станешь графиней, либо я тебе здесь жизни не дам. Не смей позорить имя моего внука! Буду учить тебя вести дела, но и ты должна постараться и перестать уже себя жалеть! А про невестку мою забудь! Не сунется она сюда, максимум отправит кого-то из приближенных, чтобы проследить. Но не переживай, ни я, ни хранитель не допустим, чтобы вам вред причинили. Кстати, мы пришли. Открывай дверь.

Я глубоко вздохнула и толкнула старую, потрепанную дверь. Тусклого света от свечи было катастрофически мало для освещения достаточно большого помещения. А ещё здесь было довольно холодно.

Поплотней закутавшись в халат, прошла вглубь комнаты и повернулась вокруг себя, чтобы осмотреться.

Пустое помещение, лишь высокий постамент в углу.

— Что мне надо сделать? — тихо спросила я у графини.

— Подойди к постаменту и положи руки сверху. И не дёргайся, даже если что-то почувствуешь. Хранителю необходимо познакомиться с тобой.

— А что будет? Тепло? Свет? Чего ожидать? — спросила я, медленно приближаясь к стене.

— Не знаю, — раздраженно буркнула графиня. — Иди уже, не трать моё время.

Я едва сдержалась, чтобы не фыркнуть. Ну да, у призрака же столько дел! Но тут же отругала себя за непочтительность. Старая графиня вполне может просто пропасть, оставляя меня самой разбираться с проблемами. И будет права... Так что побольше уважения к старушке. И, наверное, доверия.

Глубоко вздохнув, преодолела последние метры и положила руки на холодный камень. Помещение заволело мягким светом, а я...

Я окунулась в воспоминания.

Вот наше знакомство с Артёмом. Смеющийся взгляд и мягкая улыбка.

— Простите, я вас не заметила, — тихо шепчу, замороженная красотой мужчины.

— Ничего, я должен был предвидеть, — тихий смешок, а я прихожу в себя. Начинаю отряхивать пальто от капелек

кофе, который пролила, когда запнулась о порог кофейни.

— А вы волшебник и можете видеть будущее? — поддержала я разговор.

— Конечно, — уверенно кивнул незнакомец. — Например, я знаю, что вы согласитесь со мной поужинать.

Дунул ветер, и воспоминания стали проноситься со скоростью света перед глазами. Вот наше первое свидание. Моё смущение и его галантность. Наша первая ночь, полная любви и нежности. Моё тихое “Я беременна” и его радость.

После Тём надевает кольцо мне на палец, шепча непонятные слова, затем улыбка и тихое:

“Теперь ты моя жена”.

Я смеюсь, ведь мы ещё не подавали заявление в ЗАГС, да и не обсуждали это.

Рождение Андрюхи, выписка из роддома и счастье в глазах любимого. А затем тот день...

— Мне нужно уехать ненадолго, — тихо шепчет Тём. — Но когда я вернусь, наша жизнь изменится, обещаю.

— Почему нам нельзя с тобой? — я чувствую, что что-то не так. Тём никогда не оставлял нас надолго. Никогда не уезжал — и вот...

— Я не могу вас взять, не сейчас.

Тём пропал... Я не выпускала телефон из рук, каждый час проверяла социальные сети. Даже в почтовый ящик заглядывала. Тишина... Словно его и не было никогда в моей жизни. Только в кроватке спал Андрюха, а на пальце было кольцо.

— Дура, — припечатала мама, когда я осмелилась ей рассказать об отъезде Артёма. — Бросил тебя, да и всё. А ты ждёшь. Так и знай, помощи от меня не жди. Нечего было без штампа в постель прыгать. Так бы на алименты подала, а сейчас что? Говорю же, дура.

— Он вернётся, — моё неуверенное в ответ.

— К таким, как ты, не возвращаются.

Я почувствовала, как щеки что-то коснулось, словно пёрышком. Проведя ладонью по лицу, стёрла слёзы. Странно, я не чувствовала огорчения или жалости к себе. Просто видела своё прошлое и... чувствовала лёгкость.

— Вот и всё, девочка. Всё закончилось, — слышался голос графини.

Я моргнула, и наваждение тут же пропало. Я снова стояла в тёмной комнате.

— А почему ничего не изменилось? — с недоумением спросила я и замерла.

Потому что замок словно ожил. Слышался скрип, а затем глубокий вздох.

— Здравствуй, Люций, — мягко поздоровалась графиня. — Хватит спать, пора за работу.

Глава 2

— И что теперь? — неуверенно спросила я у графини, оглядываясь. Всё осталось так, как было.

— Подожди немного, — с мягкой улыбкой отозвалась женщина.

Было видно, как ей нравится то, что происходит.

— Люций раньше был человеком, — озвучила свою догадку.

— Был, — согласилась графиня. — Все живые артефакты — это бывшие маги.

— И они не против всю жизнь служить людям? — я вздрогнула. Перспектива вечно быть объектом удручала.

— Кто-то против, — кивнула женщина. — Люциус был согласен. Он служил дворецким в нашей семье всю свою жизнь. Я помню его ещё человеком. Как ты понимаешь, для него честь и после смерти служить нашей семье. Позже с ним познакомишься, идём. Здесь нам больше делать нечего.

Если в той комнатке ничего не изменилось, то сам замок преобразился. Везде было светло. Нет, не как днём, просто тёплый свет струился по полу, вдоль стен, создавая мягкую, приятную подсветку.

— И так по всему дому? — еле слышно спросила, разглядывая новое освещение. — В спальнях так же?

— Так же, — кивнула графиня. — Но можно попросить

убрать свет. Как и настроить комфортную температуру воды, запереть двери, включить защитную сеть и даже предупредить, что ребенок проснулся.

— Отлично, — хохотнула обалдевшая я. — У моего ребёнка две няни — и ни одной живой.

— Это не отменяет факта, что няня нужна. Сначала просто няня, затем гувернёр, который научит мальчика верховой езде и владению оружием. Ты умеешь ездить верхом?

— Нет, — нахмурилась я. — В моём мире это уже не нужно, есть более лёгкие и доступные способы добраться из одного пункта в другой.

— Забудь, — фыркнуло привидение. — Как только немного свыкнешься, наймем учителя. Владение мечом тебе не нужно, а вот охрана не помешает. Пока ты никуда не выходишь, стража, как и телохранитель, не нужны. Но ты не сможешь сидеть в поместье вечно. Сейчас за платьем, одеждой для Адриана — и отдыхать.

Я не против поспать хоть пару часов, но желудок жалобно заурчал. Обычно я в это время вижу десятый сон и даже не думаю о еде, но сегодня... Всё пошло не по плану. И наш с Андрюшей режим, и вся жизнь.

— А вы мне покажете, где находится кухня? — попросила я графиню, а то сейчас покажет сундуки и испарится.

— Кухня закрыта до утра. Леди... — женщина посмотрела на меня и поморщилась. — Покажу. Тебе и правда стоит питаться получше. Тогда бегом переодеваться и ужинать.

Люциус, — графиня замерла и подняла голову вверх, — подготовь столовую к приёму пищи для хозяйки.

— Да я и на кухне могу, — пробормотала я, но была осаждена грозным:

— Графиня не может принимать пищу вне столовой либо своей спальни. В спальню поднос с едой принести некому. Это ещё один повод нанять прислугу. Личная горничная обязана быть, леди не может путешествовать одна.

— Да я не собираюсь путешествовать, — не выдержала я. — Мне сказали сидеть тихо и не высовываться. Надеюсь, Томас скоро вернётся, и все проблемы решатся.

— Сами собой, да? — ехидно переспросила графиня. — Милочка, ни твоё бездействие, ни возвращение моего внука ничего тебе не даст. Ты либо сгинешь, потянув следом малыша, либо будешь трястись за спиной Томаса всю жизнь. Так тебе больше нравится? Или ты думаешь, что с возвращением Томаса резко станешь полноправной хозяйкой?

— Я вообще никак не хочу, — огрызнулась от бессилия. — Домой хочу, да. Ни мира вашего, ни графства не хочу.

— Забудь, — резко оборвала женщина. — И учись жить здесь. Ты вроде неглупая, сумеешь приспособиться. Или я напрочь разучилась разбираться в людях.

Я промолчала, не желая ввязываться в спор. Но на самом-то деле графиня права. Понятно, что сейчас у меня шок, страшно и непонятно, но побыть в таком состоянии я могу день, от силы два. А потом уже учиться жить. И как

же хорошо, что у меня есть человек, который подскажет и поможет. Пусть это графиня в бесплотном воплощении, но она разумна, готова обучать и не жестока. Есть даже хранитель дома, который не допустит, чтобы мы замёрзли или же на нас напали. Всё не так уж и плохо.

Если сидеть дома и не высовываться... Но не высовываться мне не дадут, и тут графиня тоже чертовски права. Да, вдовствующая графиня ясно дала понять, что видеть и слышать нас не желает, но ведь можно и не соваться в столицу. Буду тихо и мирно жить здесь, осталось понять, где это самое “здесь” находится, и что можно придумать, чтобы получать доход и не делиться со свекровью.

На чердаке я выбрала пару платьев на первое время. Самые простых, чтобы было удобно ходить по дому. Андрюшке выбрала несколько симпатичных рубашечек и ползунков. А также взяла те самые пелёнки-непромокашки. Я слабо верила в волшебные свойства простой на вид тряпки, но вдруг? Магия всё-таки.

А вот с поздним ужином пришлось туго. Да, продукты были. Вместо холодильников здесь был стазисный ларь. Он сохранял еду – да и любую вещь – в изначальном виде. Удобно... Ведь можно не только хранить продукты, но и готовить впрок. Не успею оглянуться, как Андрюшку уже надо будет подкармливать пюрешками, а я прочла достаточно литературы на эту тему. Начало прикорма состоит буквально из половинки чайной ложки. Это же сколько надо яблок перетереть,

пока приучаю? А так сделаю пюре, дам немного, а остальное в стазис.

Но это я отвлеклась...

Так вот, поужинать я решила простым хлебом с сыром, а запить всё это чаем. Но просто так нарезать, сесть за стол и покушать мне не дали.

— Леди себя так не ведут, — грозно прошипела графиня.

— Сдаётся мне, что они и не готовят сами, — усмехнулась я, но последовала совету старушки.

А именно: нарезала мясо, сыр, хлеб – обязательно в разные тарелки – и замерла, не понимая, как мне сделать чай? Плюнув, налила молока. Вообще, молоко в чистом виде я старалась не употреблять, желая вернуться к родовым размерам. Пусть графиня и сказала, что мне надо отъедаться, я же считала, что мне бы, наоборот, несколько килограмм скинуть. Но сегодня я так перенервничала и устала, что уже плевать и на фигуру, и на то, что я ем в принципе.

Дойдя до достаточно большой столовой, я наконец села за стол и хотела было приступить к перекусу, как была остановлена грозным:

— Леди не лезут руками в общую тарелку.

Я проглотила упоминание, что я здесь единственная, кто притронется к этой тарелке. Потому встала, вернулась на кухню, взяла ещё одну тарелку и приборы.

Глаза закрывались сами собой. Я не уверена, что доем и не усну прямо здесь, за столом. Останавливало лишь то, что

там, наверху, Андрюшка совершенно один.

Ела я под пристальным призрачным взглядом. Но молчала. Необходимо просто потерпеть. Я научусь вести себя, как леди, а графиня перестанет докучать советами. Да и к тому же советы-то полезные, пусть и выглядят глупо в нынешней ситуации.

Ничего, я выстою!

Доев, отнесла пустую посуду на кухню и быстро сполоснула под краном.

— Замечательно, что ты умеешь это делать, — не оставила без комментариев графиня. — Леди обязана уметь многое делать руками. Но не должна.

— Здесь нет никого, кто бы помыл тарелки за мной, — пожалала я плечами.

— Поэтому и нужны слуги, — скривилась женщина, принимая мою правоту. — Завтра же займёшься поиском. Я помогу выбрать достойных кандидатов.

Я промолчала, украдкой закатив глаза. Не значит ли это, что прислуга будет такая же сложная?

Всё по этикету и по закону...

Но лёжа в комнате и обнимая сына, я вдруг поняла, что согласна и на муштру, и на слуг, живущих по правилам, и... Да на всё я согласна, ведь когда вернётся Тём, он будет гордиться мной. Гордиться тем, что я выстояла несмотря ни на что. Уткнувшись носом в Андрюху, я уплыла в сон, чтобы спустя каких-то два часа проснуться от громкого:

— Вставай, Анна. Некогда разлёживаться.

Я с трудом разлепила глаза и посмотрела в окно. Там едва занялся рассвет. Сколько же времени? В глаза словно песка насыпали, так сильно режет.

— А во сколько леди может уйти на сон? — не выдержала я.

— Леди может уйти сразу после ужина, а тебе некогда. Но сегодня, так уж и быть, разрешу отдохнуть в обеденное время.

Боже, это будут самые сложные дни. Мантра “я всё смогу” работала не особо хорошо. Только выхода не было, сомневаюсь, что графиня просто смирится с моим отказом. Нет... Она не из таких людей. Да и мне действительно некогда. Настало время узнать, куда же я всё-таки попала.

— Проблема в том, что я не могу выйти из замка, — неожиданно сказала графиня за завтраком. — И хранитель помочь тебе тоже не сможет.

— А мне обязательно уходить куда-то далеко? — растерялась я. — Вы же говорили, что поможете с выбором прислуги, а я думала, мы просто вызовем сюда кандидатов.

— А я и не про прислугу, — фыркнула старушка. — Помимо неё тебе нужно доехать до деревни и посмотреть, как там дела. Нужно придумать, как это сделать.

— Скажите, а как так получается, что графство поделено на части? — задумчиво поинтересовалась я, помешивая чай. — Это же не все земли, верно? Или только этот замок с

прилегающей территорией и столичный дом?

— Это довольно длинная история, и если ты готова, то предлагаю переместиться в библиотеку.

Сполоснув и убрав за собой и графиней посуду, я пошла за призраком. А спустя пару минут очутилась в огромной библиотеке. Стеллажи тянулись вдоль стен и высотой были до самого потолка. Помимо этого, стояли сундуки с письмами, свитками и вырванными листами. А ещё здесь была карта. Но не висела на стене, а была нарисована на столе.

— Титул за заслуги перед короной получил ещё мой дед. Вместе с титулом ему были дарованы эти самые земли, но с условием, что передавать их можно только магу. Адриан, мой муж, был магом, поэтому эти земли достались мне в приданое. Отец мой магом не был, поэтому, получив титул, принялся зарабатывать себе капитал. Так появились земли на юге страны, где разбили большой сад, который и принёс славу нашему графству. Затем отец выкупил у обнищавшего барона земли на западе страны и там построил ферму. А вот столичный дом купил уже мой сын для Клариссы. А эти земли перешли Томасу, как только у него проснулась магия. Кларисса никогда не любила эти места. Но... Ты же не понимаешь, где находишься, верно?

— Не понимаю, — подтвердила я, глядя на карту. — Даже предположения нет.

— Мы находимся на самом севере королевства, вот здесь, — призрачный палец графини ткнул в заснеженную мест-

ность. — Вот здесь, за самыми высокими вершинами, ничего нет. Совсем ничего. Безжизненная пустыня, не уверена, что там присутствуют хотя бы животные. А путь в графство идёт по северному тракту. Это он называется так величаво, а на деле это узкая дорога, по которой можно проехать с не слишком широким обозом. Проблема ещё в том, что дорога пролегает сквозь довольно опасные участки. Если не соблюдать осторожность, то можно запросто рухнуть в пропасть.

— Кларисса не любит это место из-за отдаленности от людей, — усмехнулась я. — Но почему эти земли передаются только магам? Что в них особенного?

— Если ты внимательно осмотришь местность, то заметишь, что здесь должно быть много снега, причём практически в любое время года, верно?

— Не знаю. По идее, горы должны защищать, — нахмурилась я. — А почему северный тракт расположен так неудобно, ведь можно было проложить дорогу через равнину, вот здесь?

Я постучала пальцем по месту, не разукрашенному деревьями и не имевшему острых горных пиков.

— Потому что ты бежишь впереди портала, — пробурчала старушка. — Так вот. Эта местность слишком холодная, чтобы здесь могли жить люди, но в то же время это слишком лакомый кусочек, чтобы его потерять. Например, в дальних горах находится источник магии, а вот здесь, ближе к нам, расположены шахты. Раньше там добывали драгоцен-

ные камни.

— А сейчас?

— Тише, — шикнула графиня. — Сейчас ничего не добывают, потому что управлять некому. Добывали раньше, сейчас – нет. Томас не хотел этим заниматься. Он, как и было велено королём, с помощью своей силы немного изменил климат и создал что-то вроде купола. Теперь графство пусть и прохладное, но не засыпано снегом, и жить здесь вполне комфортно. Люди могут засеивать поля и свободно выращивать домашний скот, но главная достопримечательность графства так и не развилась. А вот ты приложишь к этому руку.

— Это не смешно, — нервно усмехнулась, глядя на женщину. — У меня нет ни знаний, ни опыта, чтобы заниматься добычей камней. Я шахт даже на картинке никогда не видела, не то чтобы управлять добычей камня.

— Но ты – дитя иного мира, и, как я вижу, мир твой несколько продвинулся в изучении украшений.

Я машинально дотронулась до мочек ушей, на которых висели простенькие серьги с маленькими бриллиантами.

— Я даже не сама их купила. Мне подарили серьги на совершеннолетие, уж никак не я их смастерила.

Старушка вздохнула и посмотрела на меня как на дурочку. Чуть помолчав, она заговорила вновь.

— Территории у поместья маленькие. Настолько маленькие, что земель с трудом хватает, чтобы люди не погибли с голоду, а смогли себя обеспечить необходимым. Ты дума-

ешь, тебя будут содержать? Тебя и Адриана? Нет. Кларисса вышлет пару раз чек на небольшую сумму и забудет про ваше существование. Золото, оставшееся от Томаса, уйдёт на содержание прислуги и поддержание деревень, чтобы тебя не подняли на вилы голодающие подданные. Спустя года два ты уже должна будешь искать себе работу, чтобы не умереть от голода и прокормить сына. А ещё тебе придётся как-то содержать замок. Несмотря на то, что хранитель может многое, он не в состоянии подлатать прогнившую крышу или заделать дыру в полу. Мне продолжать?

— Нет, — шепнула я, опуская голову.

Перспективы не радовали. Я не белоручка, могу и готова работать, но шахты? Ювелирка?

— В столе возьми стопку бумаги, там же найдёшь перо, — скомандовала женщина. — В первую очередь мы напишем необходимые письма. Первое письмо – герцогу Вертейлю. Записывай, я буду диктовать.

Спустя пару минут я смотрела на графиню со смесью страха и отчаянья.

— Я не могу это отправить, — тихо сказала я, кивая на сложенный пополам лист. — Не думаю, что герцогу будет приятно читать про то, как некая графиня поймала его и, спустив штаны, отходила розгой по тому самому месту.

— Это было заслуженно, — фыркнула старушка. — Они с Томасом сломали все розы, что были в розарии. Все, понимаешь! Томасу тоже досталось.

— Но можно же намекнуть, что письмо от вас, несколько... иным путём? Если герцог — ровесник Томаса, то мужчине за тридцать не понравится напоминание о таком позоре.

— Мне всё равно, понравится или нет. Он должен прибыть сюда немедленно, — жестко произнесла женщина. — Доставай шкатулку и клади записку внутрь. Думаю, Нейт не поменял место жительства.

— Ладно, — вздохнув, вложила письмо внутрь деревянной коробочки. — Что дальше?

— Дальше мы напишем господину Маросу и господину Лихмеру. Марос занимается подбором прислуги. Прекрасная репутация, приемлемые цены, а главное, должок перед мной. А вот второй господин мне ничего не должен, зато неплохо разбирается в добыче камней, а главное, просто фанатично предан изучению горных пород. Однажды Томас ему отказал, не позволил разрабатывать шахты, но не думаю, что Лихмер обижается.

К счастью, следующие письма были намного спокойнее и вежливее. С положенными эквивоками и должной прелюдией в виде приветствия на половину страницы.

— Что дальше? — поинтересовалась, отправляя письма.

— Дальше у тебя свободное время, — усмехнулась графиня, только обрадовалась я рано. — Можешь сразу взять книги, которые обязана будешь выучить наизусть. Скажем,

за неделю.

— Это нереально, — истерично рассмеялась я, разглядывая пять огромных книг, лежащих передо мной.

— Реально. Но срок изучения ограничен. Дети из высшей знати к десяти годам знают эти книги наизусть. Ты старше, выучишь быстрее. Удачи.

Призрак испарился, а я перевернула книги корешками вверх, стараясь понять, к чему приступить в первую очередь.

“Этикет”. Полное собрание – “Геральдика”. “История возникновения рода” – полное собрание законов и указов с пометками и правками, “Экономика и налоги”, “География”, “История создания границ”.

Я глубоко вздохнула, понимая, что выучить всё это будет... непросто. Но ни одной книги, которая не пригодится, здесь просто нет. Может, геральдика сейчас и не нужна, но понадобится в дальнейшем.

Для начала решила начать с этикета. Открыла книгу, пробежала глазами по строчкам оглавления и поняла – это будет увлекательно, но слишком просто. Да, учить придётся, но что-то я помню с Земли, что-то подскажет по ходу графиня. А вот учить надо со сложного.

Взяв учебник по геральдике под мышку, вернулась к себе в комнату и, проверив спящего малыша, удобнее устроилась в кресле.

Что же, это не просто история возникновения рода Сеттингтона, как я вначале подумала. Точнее, о семье графа

здесь вообще пока не говорилось. Книга начиналась с истории возникновения самого королевства и первого рода – королевского. Здесь даже имелось семейное древо первого короля.

Зачитавшись, отвлеклась на писк сына. Андрей проснулся и теперь настойчиво требовал маму и еду, что пока одинаково.

Пока кормила сына, переваривала полученную информацию. Перед глазами немного рябило от обилия гербов, родовых меток и имён. Выучить будет сложно, но не всё. Большая часть ветвей угасла в ходе войны, а после – во время самого большого государственного переворота. Те семьи, что подозревались в предательстве, были казнены, а их земли и титулы передавались другим людям, доказавшим верность королю. Граф Сеттингтон, дед моей вынужденной собеседницы и учительницы, был одним из таких лордов. До этого и земли, и титул принадлежали семье Пембрук. Хах, запомнила! Это было легко, учитывая, что Пембрук – город в Англии. Но да ладно...

Пембруков казнили практически всех, пожалев лишь ребёнка. Девочке, младшей графине, на тот момент было всего десять лет. Не знаю, как так получилось, почему король решил сохранить ей жизнь, ведь в остальных семьях были казнены все... Даже младенцы.

В общем, девочку лишили не только родителей, но и привилегий, сослав в дальнюю деревню, где она дожила до соро-

ка и скончалась от чахотки. Про неё упоминалось вскользь, но не было сказано, оставила ли она потомство. Впрочем, это неважно. Сеттингтоны получили титул и эти земли. До дня написания книги графская семья ни разу не была уличена в измене, считалась одной из самых образцовых семей.

Я вспомнила Клариссу и усмехнулась. Мать Томаса вряд ли можно назвать образцовой, но, думаю, нужно немного больше для обвинений, чем склочный характер и любовь к роскоши. За это не казнят.

Покормив сына, проверила пелёнку и с удивлением обнаружила, что она действительно работает! Ни пятнышка, сухая, а главное – попа Андрея чистая и не покрылась корками.

Убаюкав малыша, решила уделить немного времени этикету, но... уснула буквально на второй главе.

— Вот так оставишь ненадолго, а она уже спит, — недовольно бубнили рядом. — Глаз да глаз за девчонкой, никакого отдыха даже на том свете.

— Вы на этом свете, леди, — пробормотала я сквозь сон и тут же распахнула глаза. — Простите, графиня. Не знаю, как уснула.

— Немудрено заснуть, читая этикет, — фыркнула старушка. — Только времени на сон у тебя нет и долго ещё не будет. Много прочесть успела?

— Несколько глав по геральдике и две главы по этикету, — призналась я, осторожно перекладывая спящего Андрея. — Это действительно стоит заучивать?

— Этикет — безусловно. Геральдику прочти, а основные рода ты должна знать наизусть. Необходимо знать, как обращаться к тем, кто выше по статусу, и наоборот. Не удивлюсь, если слугам “выкать” будешь, а к герцогу без должного уважения обратишься.

— Не вижу ничего плохого в вежливом обращении к слугам, — нахмурилась я. — Они тоже люди и заслуживают...

— И слушать тебя не будут, а в случае чего предадут за медяшку, — перебила графиня. — Может, там, в своём мире, ты могла обращаться почтительно к обслуге, но здесь это запрещено. И не просто так. Слуги должны знать своё место. Тебе ещё и наказывать их придётся.

— Средневековье, — вздохнула я. — В моём мире работников наказывают деньгами. То есть жалованием. Нарушил что-то работник, часть жалования списали. Так же и хвалят, добавляя к жалованию монетку лишнюю.

— И что, предательств нет? — усмехнулась старушка.

— Есть, — кивнула я. — Но и здесь это не исключено.

— Поднимайся, тебе необходимо подготовить покои для герцога. Кстати, знаешь ли ты, как стоит обращаться к нему?

— Ваше Сиятельство? — неуверенно ответила.

— Да, но к Вертейлю ещё применимо обращение “мессир”. Так обращаются к высшим магам, кем является Нейт.

— Высший маг? — переспросила я. — Я думала, герцог молод.

— Молод, — подтвердила графиня. — Но звание заслу-

жил и даже в совет магов пытался вступить, но в последний момент отказался.

— Скажите, а как готовить комнату для мессира? Нужно что-то особенное? — я закусила губу, немного переживая. Пусть герцог и друг Тёма, но поверит ли он мне, да и как отнесётся — тоже вопрос. Друзья моего любимого не обязаны любить меня. А тут... Ещё так грубо написано в письме. Не думаю, что мужчине будет приятно вспомнить каверзы своего детства.

— Ничего особенного, — отмахнулась старушка. — Перестелить кровать, протереть пыль, положить полотенца. Кстати, ты умеешь готовить?

— Умею, — с готовностью кивнула.

— Тогда приведи в порядок гостевые покои, а потом за готовку, — отдала распоряжения женщина и поплыла в сторону выхода, бурча еле слышно. — Это же надо, графиня постели перестилает и полотенца выдаёт. Позор нам, позор.

На стенания я не обратила внимания. Может, для графини, выросшей с золотой ложкой во рту, это и позорно. Но не мне, рождённой в другом мире и почти всю жизнь обслуживающей саму себя.

Звать графиню и слушать стенания не хотелось, а времени бродить по замку нет, поэтому я взяла чистое полотенце и, смочив в тёплой воде, прошла по поверхностям, смывая пыль. Постельное бельё нашлось в маленькой каморке в конце коридора. Там же были тряпки, вёдра и щётки. В об-

щем, всё, что требовалось служанкам для уборки замка. Взяв комплект постельного белья и швабру, вернулась в гостевые покои. Подготовив помещение к заселению гостя, я подошла к стене и с некоторым волнением приложила ладонь к стене.

— Люций, согрей, пожалуйста, комнаты для герцога Вертейля, — прошептала я и улыбнулась, почувствовав волну тепла. Словно кто-то дотронулся до руки. — Спасибо.

Погладив шершавую стену, я пошла на кухню. Радует, что есть такая классная вещь, как стазис. Можно приготовить еду впрок, а достать перед подачей. И ведь даже греть не надо будет, как и бояться, что что-то испортится.

На кухне зависла. Что едят герцоги? Готовить я умею, а вот с подачей проблема... Всегда восхищалась умением людей красиво разложить и украсить блюда.

Долго разглядывала имеющиеся продукты, решая, что же всё-таки поставить на стол. Запечь мясо и приготовить овощи?

Спустя час я устало присела за стол. Мясо запекается в духовке, больше похожей на печь, овощной салат стоит в чудо-холодильнике, как и потушенные овощи.

Немного поразмыслив, решила привести в порядок столовую и гостиную, если успею. Не наводить кристальную чистоту, а просто протереть пыль и полы. Но не успела дойти до каморки уборщиц, как дом неслабо потрянуло, и завывла сирена.

Сирена?

Я пригнулась от неожиданности, но опомнившись, бросилась в комнату, где спит Андрюха. Зайдя в комнату, вскрикнула от испуга, увидев, как над сыном нависло что-то жуткое. Чудовище склонилось над малышом, красные всполохи напоминали огонь. Услышав мой вскрик, чудовище обернулось.

— Не кричи, ребёнка разбудишь.

— Графиня? — прошептала я, прижимаясь спиной к стене. — Что с вами?

— В замок пытается пробраться чужой, — тихо, с шипением произнесла старушка, которая сейчас выглядела, как монстр из фильмов ужасов. — Сиди тихо, я проверю.

Графиня исчезла, а я подбежала к сыну и склонилась над ним, рассматривая спящее личико. Вроде всё хорошо, только вот у меня возникли вопросы — в кого превращается бабуля Тёма и...

Какого чёрта здесь вообще происходит?

Я взяла Андрюшку на руки и заперлась в ванной комнате. Не знаю, кому понадобилось пробираться в замок, но я не уверена, что хочу встречаться с этим человеком.

Только вот выбора мне не оставили.

— Анна, спустись вниз, к тебе гости прибыли, — графиня возникла из воздуха уже в нормальном своём облики, по лицу видно было, что ей очень не по нраву посетители.

— Кто? — затаив дыхание, спросила я, выходя из уборной и укладывая сына на кровать.

— Кларисса надсмотрщицу прислала, — скривилась старушка. — Будет следить за каждым твоим шагом и передавать хозяйке. Или же...

— Что?

— Или же явилась с приказом избавить этот мир от тебя. Вместо испуга я почувствовала злость. Такую сильную, что хотелось спуститься и за волосы вышвырнуть незнакомую девушку из дома, чтобы не смели так врываться, не смели угрожать мне и ребёнку.

Только запал быстро сдулся, а руки задрожали. А что, если я выгоню шпионку, а потом приедет сама свекровь? Её вот так прогнать не получится. Более того, скорее она прогонит. И вот это мне очень не нравилось...

— Графиня, скажите, я могу себя как-то обезопасить? — поинтересовалась я, не торопясь спускаться к госте.

— От служанки? Не думаю, что она посмеет тебя тронуть. Просто будь осторожнее.

— Нет, я не о ней, — качнув головой, тихо отозвалась. — Как мне обезопасить себя от Клариссы? Выгоню я эту шпионку, в чём сложность прислать другую? Да и в чём сложность выгнать меня, ведь здесь я живу на птичьих правах?

— Я подумаю, что можно сделать, — подумав, отозвалась графиня. — Иди, тебя ждут. Можешь отправить обратно, объяснив, что помощь тебе ни к чему.

— Попробую, — вздохнула я и поплелась вниз. Действительно, отсиживаться наверху просто нет смысла, решить

проблему я должна сама.

— Леди Анна, — у подножья ступеней стоял Анджей — сосредоточенный и собранный, как и всегда.

— Пришли проведать, не умерла ли в одиночестве? — съязвила я и тут же прикусила язык. К чему это всё? Знаю ведь, что Анджей просто исполняет приказ хозяйки, не более.

— Графиня передала вам подарок. Это миссис Делив, она была личной горничной графини. Также прекрасно справлялась с ролью экономки, пока искали замену ушедшей.

Из-за лестницы вышла женщина лет пятидесяти в строгом чёрном чепце и с безгловым выражением лица.

Они действительно думают, что я приму её? Да ещё и как дар? Хотя почему меня это удивляет? Первое знакомство с Клариссой вышло не очень. Я была напугана и растеряна.

— Анджей, миссис Делив, передайте мою благодарность её светлости, но подарок не приму. Я решила вести затворнический образ жизни, и прислуга будет только мешать.

— Экономка — это статус, — решительно заявила Делив. — Вы не можете отказаться от дара её светлости. Разве вы имеете необходимый статус, чтобы отказываться от даров графини?

Я не знаю, к чему бы привёл столь бессмысленный разговор, тем более меня оскорбили, а я даже не знаю, как ответить. Но нам помешали. Громкий стук в дверь прервал спор. А когда в дом вошёл незнакомец, спорить уже было не с кем.

— Мессир, — тихое от Анджея, и он тут же опустился на колени, прижимая рукоять меча к груди.

— Ваше Сиятельство, — подобострастное от миссис Делив, и женщина тут же рухнула на колени.

Однако...

Мужчина не обратил внимания ни на Анджея, ни на экономку. Он смотрел на меня. Изучал? Возможно, но от взгляда стало не по себе, захотелось спрятаться или тоже упасть в ноги.

Но тут мужчина моргнул и улыбнулся. Сделав шаг вперёд, снял шляпу и отвесил мне поклон:

— Графиня Сеттингтон, рад познакомиться с вами.

— Вы Нейт? Герцог Вертейль? — неуверенно переспросила я, пока не понимая, можно ли расслабиться или проблемы только добавились.

— Он самый. Прибыл, как только получил письмо, — кивнул мужчина и обратился к моим неожиданным гостям. — Анджей, поднимись и помоги встать миссис...

— Миссис Делив, — женщина тут же поднялась и представилась. — Экономка леди Анны.

— Это какое-то недоразумение, — вздохнула я. — Ваше Сиятельство, я не приглашала никого на должность экономки. Графиня решила сделать мне подарок, но увы, я не могу его принять.

Герцог внимательно посмотрел на женщину и тихо усмехнулся:

— Кларисса в своём репертуаре. Миссис Делив, передайте своей госпоже, что леди Анна не нуждается в ваших услугах.

— Но, Ваше Сиятельство, — попыталась возмутиться Делив, но была остановлена Анджеем.

— Прошу прощения, что прибыли без предупреждения, — согнувшись в поклоне, сообщил маг. — Уверяю, больше такого не произойдёт.

Мигнула арка портала, а спустя пару секунд мы с Нейтом остались одни.

— Простите, — я опустила голову, понимая, что втянула мужчину в семейные дразги.

— Ничего, леди. Единственное... — мужчина на миг замер, а затем изумлённо спросил: — У вас что-то горит?

— Мясо! — воскликнула я и бросилась на кухню.

Но спасать ужин уже было поздно. Мясо безвозвратно испортилось, превратившись в кусок угля.

— Как же так, — всхлипнула, садясь прямо на пол рядом с духовым шкафом.

— Это всего лишь мясо, — тихо произнёс герцог. — Не стоит переживать.

— Я всё порчу, — призналась я, опуская голову. — Как только пропал Томас, вся моя жизнь превратилась в какой-то ад. Теперь ещё и Кларисса жизни не даст, а защиты нет никакой.

— Графиня вас больше не потревожит, — усмехнулся герцог. — Вы правильно поступили, что написали мне. Я вам

помогу.

— Как? — спросила без особой надежды.

— Я занимаю пост верховного мага не просто так. Необходимо всего лишь написать письмо Его Величеству и объявить, что Томас Сеттингтон женат.

— Так просто? — изумлённо спросила, вскинув голову.
— Разве нам поверят?

— Мне – поверят безусловно. Поднимайтесь, Анна, зная старую графиню, она очень рассердится, увидев вас в таком состоянии.

— Старая графиня? И как язык не отсох, бессовестный мальчишка! Мало тебя пороли в детстве! — раздался разъярённый голос призрака.

— Давно не виделись, ваша светлость, — закатив глаза, фыркнул герцог, вмиг превращаясь из сурового мужчины в шkodливого мальчишку. — Не могу сказать, что скучал по вам. Идёмте, Анна, иначе леди Сеттингтон нас съест.

Глава 3

— Вы не очень грубы с ней? — тихо спросила я у мужчины, пока мы шли до гостиной.

— Не переживайте, Анна, — герцог по-доброму усмехнулся. — Беатрис Сеттингтон, несмотря на строгость, понимает шутки. А уж наши с ней отношения... Не берите в голову.

— Анна, приведите себя в порядок, а я пока побеседую с Его Сиятельством, — призрак графини возник словно из ниоткуда.

Решив не спорить, ушла к себе. И только там поняла, почему графиня потребовала удалиться. Да, заплаканное лицо и опухший нос — не так леди должна встречать гостей. Умывшись ледяной водой, поправила причёску и пригладила платье. Андрюха ещё спал, так что я спустилась вниз, чтобы приготовить хотя бы чаю, раз ужином гостя не накормить.

Зайдя с подносом в столовую, увидела герцога и графиню, мирно беседующих. Ну хоть не ругаются, и то хорошо.

Расставив кружки, села на свободный стул и прислушалась к разговору.

— Я помогу Анне написать письмо королю и получить ответ так, чтобы об этом никто не узнал. Излишняя шумиха ни к чему, графиня может попытаться навредить, — спокойно рассуждал Нейт. — Но я бы посоветовал проверить ребёнка

на наличие магии. Знание, что Томас жив, не отменяет того факта, что здесь должен находиться наследник с даром. Его Величество может вынести не то решение, которое нужно нам.

— Передать земли магически одарённым? — с усмешкой поинтересовалась Беатрис.

— Именно, — кивнул Нейт. — И зря вы не воспринимаете всерьёз угрозу. Его Величеству, в принципе, всё равно, кто будет владеть краем, лишь бы магия поддерживалась на должном уровне. А ждать Томаса... Это мы хотим его найти, а королю важно иное. Ждать, вернётся граф или нет, он точно не будет.

— Значит, если у Андрея нет магии, то нас просто выгонят? — ошалев от перспектив, спросила я. — Разве так можно?

— Отсюда – скорее всего, но вы будете вправе проживать в одном из других домов, которые есть у семьи. Но вряд ли вам понравится соседство с Клариссой. Тем более она, как мать, будет иметь больше власти, нежели вы.

— Но я же мать наследника, — нахмурившись, уточнила я.

— А она мать действующего графа, — кивнул Нейт. — Если с Томасом что-то случится, а ваш сын станет графом, то вы, как регент, будете управлять графством.

— Значит, если в ребёнке нет магии, то следует умолчать о пропаже Томаса, — подумав, резюмировала графиня и по-

смотрела на герцога. — Ты же сможешь сохранить в тайне этот факт?

— Если не будет прямого вопроса, — кивнул Нейт. — Сами знаете, напрямую лгать королю не просто бесполезно, а ещё и опасно. Но это может быть бесполезно. Как только Клариссе донесут, что графиня отказалась от шпиона в замке, то она пойдёт к королю. Так что в наших интересах, чтобы у ребёнка была магия.

— Но мне говорили, что там что-то связано с кровью и защитой, которую наложил Томас, — вспомнила я разговор с магами. — Главное, чтобы был наследник.

— Эта легенда придумана, чтобы не попробовали графство захватить. Мало кто знает, чем привлекателен этот край, но есть люди, которые хотели бы владеть им.

— А вы сможете определить, есть ли магия в ребёнке? — задала я волнующий вопрос.

— Я попробую. Но у малышей её определить сложно, проще всего сделать это с помощью специального артефакта.

— А что с поисками моего внука? — спросила графиня. — Судя по связи и снам Анны, Томас где-то в нашем мире.

— Можно узнать примерное расстояние, но точно никто сказать не сможет, — мужчина развёл руками.

— И как искать? Просто определить расстояние, и всё? — я не могла поверить, что в мире, где есть магия, нет возможности искать людей иным способом.

— Увы, — Нейт кивнул. — Но это лучше, чем искать по

всему миру.

— А маги смогут определить место, если будут совсем рядом? — во мне ещё теплилась надежда, что Тёма найдут быстро. Всего несколько дней – и любимый будет рядом.

— Такой поиск сильно затянется, проще нанять людей. Магов-поисковиков слишком мало. А если Томас по какой-то причине не может магичить, то просто бесполезно.

— Я поняла, — шепнула я, поднимаясь со стула. — Прощу прощения, мне необходимо отлучиться к сыну.

Когда я буквально ввалилась в комнату, Андрей всё так же крепко спал. Немудрено, что его сон в этом мире стал намного лучше. Свежий воздух, отсутствие выхлопных газов...

Я опустилась на кровать и часто задышала, стараясь успокоиться. Не время разводить сырость, да и наплакалась уже, хватит.

Просто...

Когда Тём пропал, я действительно думала, что с ним что-то случилось. И какой-то частью разума я считала его мёртвым. Авария, несчастный случай, убийство – да что угодно лезет в голову, когда пропадает человек, в искренность которого веришь.

Естественно, я ждала. Преданно ждала, когда откроется дверь, и зайдёт Тём. Обнимет, уткнётся носом в макушку и прошепчет, как скучал. И я забуду, что его не было так долго, вдохнув родной запах. Но червячок сомнения грыз, заставляя думать, что мы больше не увидимся, что пора начать

планировать свою жизнь без Тёма.

И как только я почти смирилась с этой мыслью, появились те двое и опять поселили надежду.

Он жив, его надо только найти.

И снова крылья за спиной и нетерпеливое ожидание.

И снова режут крылья: “Это затянется, это долго/дорого/сложно/почти невозможно”.

А ты живи, Аня, в новом для себя мире, в новом статусе, и бойся. Что заберут сына, что выгонят, что придётся искать место, где бы переночевать, что однажды элементарно не будет крошки хлеба покормить сына.

Я обняла себя руками и подошла к окну. На улице уже смеркалось, серое небо затянулось тучами. Вот бы как в детстве. Лечь на траву и смотреть в усыпанное звёздами небо, в такое яркое и красивое. Искать Кассиопею и Большую Медведицу, найти северную звезду и обязательно загадать желание, видя, как падает звезда. А главное – верить, что желание исполнится. Точно-точно, ведь успела же задумать всё, что нужно. И неважно, что, скорее всего, это и не звезда вовсе, а метеорит. Это и к лучшему, падает дольше, а желаний у ребенка всегда вагон и маленькая тележка. А на что надеяться сейчас? Кому загадывать желания? Даже не помолишься, пантеон совершенно другой, а учитывая магию... Вдруг боги существуют и придут в ярость?

Не знаю, сколько я так простояла, глядя в окно, в котором всё чётче формировалось моё отражение. Отвлёк Андрюш-

ка, требовательно хныкающий.

Взяв сына на руки и приложив к груди, поняла одну очень важную вещь: маленькая кроха нуждается в защите, которую могу дать только я. Тём? Я буду невероятно счастлива, если он вернётся. Я буду искать его столько, насколько хватит сил. Но нельзя забывать о сыне, которому так нужна мама. А я порой забываю, окунаясь в свою печаль или в воспоминания о том, как раньше было хорошо.

Накормив Андрея, я искупала его, напевая весёлые песни из старых мультфильмов, которые помнила ещё с детства. Даже сделали с ним гимнастику, невероятно важную для малыша. И только утомив Андрюшу настолько, что он сладко заснул, я привела себя в порядок и спустилась вниз. Графини не было, в столовой возле камина сидел Нейт, неотрывно глядя на огонь.

— Прошу прощения, задержалась, — извинилась, присаживаясь рядом. — Её Светлость ушла отдыхать?

— Да, отбыла примерно час назад, — кивнул мужчина. — Удивительно, но полностью осознавая свою призрачную сущность, она всё так же следует правилам, которые созданы для живых.

— Не знаю, хорошо это или плохо, — улыбнувшись, покачала головой. — Если бы меня встретил злой дух, было бы печально.

— Вам нужна графиня, — после недолгого молчания Нейт вновь заговорил. — Учителя лучше Беатрис найти

невероятно сложно. Опыт, наложенный на колоссальные знания, всё это может быть передано вам, если не откажетесь от такого дара.

— Я не отказываюсь, но порой это сложно, — вздохнула я. — О сословиях слышала лишь в школе, немного читала в книгах, но здесь всё иначе. Меня не учили этикету, который требуется леди. Всё, чему учат в вашем мире с пелёнок, мне придётся наверстать за короткий срок, а графиня не самый добрый учитель.

— Вы справитесь. Взрослому человеку учиться проще. Мозг развит достаточно, чтобы фильтровать информацию, которую получает.

— Согласна, — рассмеялась я. — Мозг решил, что геральдика первого графа мне ни к чему. Но выучить придётся, ведь это необходимо.

— Сомнительное утверждение, история создания рода ничего вам не даст, кроме расширения кругозора, что важно, но в данном ли случае? Какую книгу вы выбрали для ознакомления?

— Геральдика. Полное собрание, — с трудом вспомнила название книги.

— Прочтите её всю, — сосредоточенно кивнул Нейт. — На самом деле там далеко не полное собрание, а лишь самые известные семьи. Ещё, прочитав книгу, вы поймёте, по какому принципу переходит передача наследства, в каких случаях могут лишиться титула и званий. А также — за какие заслуги

получают земли. Кстати, как забрать имущество на вполне законных основаниях, там тоже есть.

— Я не собиралась отлынивать, — качнула головой, усмехаясь. — Конечно, прочту, как и остальные книги, необходимые мне. Просто немного страшно, но у нас на Земле есть поговорка: “Глаза боятся, а руки делают”. Так и тут, выглядит страшно, но вполне реально всё это запомнить.

— Хорошая поговорка, точно описывает учебный процесс. Да и не только учебный. Мой вам совет, найдите время, чтобы познакомиться с нашими сказками.

— Сказки? — удивилась я. — Неожиданно.

— В них в основном легенды, написанные простым языком. А ещё есть описания мира в целом, растения, животные. Интереснее, чем читать научные талмуды. Вы простите, но я вынужден откланяться, сегодня был сложный день.

Оказалось, Нейт прекрасно знает, куда ему идти. Немудрено, ведь он, вероятно, часто гостил здесь. Я же немного посидела у камина и пошла к себе. Спать не хотелось, а вот почитать стоит.

Эх, геральдика, раз ты так важна, то буду пытаться грызть гранит науки.

Если до слов Нейта я ещё сомневалась в важности этой книги, то сейчас задумалась. А ведь серьёзно, прочитав всего о паре семей, я узнала не только отличительные черты, но и то, как они жили ранее.

Толщина талмуда уже не пугала, как и различные рисун-

ки на гербах старинных родов. Пусть я не запомню все эти вензеля, но я буду знать, как произошёл род. И пусть мне это может не понадобиться в будущем, но ведь... интересно же!

Вот так уговаривая себя и продираясь сквозь незнакомые имена, я читала до глубокой ночи, надеясь узнать о мире многое, но за короткий срок. Прерываясь на кормление малыша и смену положения тела, я училась, пока глаза не начали слипаться. Отложив книгу, со спокойной душой уплыла в сон.

А проснувшись с мыслью, что мне нужен кабинет Тёма. Помимо обычной учёбы, мне разобраться в делах помогут именно документы. Амбарные книги помогут со счётом и стоимостью тех или иных товаров. Письма помогут узнать, как обстоят дела в целом. У людей, у всего графства. Пусть меня не особо волнует, что происходит там, у Клариссы, я очень не хотела жить здесь в нищете. Но в первую очередь пора бы узнать, имеется ли магия у моего сына, иначе всё остальное просто потеряет смысл.

И тут я задумалась... Если земли отберут, то что будет с Беатрис? Она останется с чужими людьми, вдалеке от родных... Теперь понимаю, почему она так боится, что владения перейдут в чужие руки.

А ведь король может не принять меня... Решит, что я недостаточно опытна для управления этим местом, а Андрюха слишком мал, плюнет на магию и наследство и... Просто передаст замок кому-то другому.

Так вот почему графиня так беспокоится... Ей тоже страшно, пусть она и строит из себя железную леди.

Приготовив нехитрый завтрак, я подала на стол и позвала Нейта. Графиня была рядом, зорко следила, правильно ли я положила салфетку, и достаточно ли блестят столовые приборы. Их мне пришлось перемывать три раза...

— Какие на сегодня планы? — поинтересовался герцог, когда мы расселись за столом.

— Нейт, вы не могли бы проверить Андрея на наличие магии? — перешла я к делу.

— Могу, — кивнул Нейт. — Тогда предлагаю провести проверку и сразу же написать письмо Его Величеству. Желательно это сделать в первой половине дня. Далее я начну поиски Томаса, пока только в окрестностях.

— А мы как раз позанимаемся этикетом, — сообщила о своих планах графиня.

Но я с ней согласна не была:

— Ваша Светлость, прошу меня простить, но сегодня у меня запланированы иные дела.

— Какие же, позвольте узнать? — Беатрис явно не понравился мой ответ.

Только я уже всё решила... И как себя вести, и как строить дальнейшую жизнь. Беатрис – бесценный источник знаний, только вот в её планах слепить из меня леди, достойную королевского двора. Готова ли я тратить всё своё время на обучение?

Нет... Пусть мне и понадобятся знания, но и про другие, не менее важные вещи, забывать не стоит.

— Я хочу разобрать документы в кабинете Томаса, — медленно произнесла, крутя кружку с чаем в руках, — а также осмотреться в доме, и, наконец, мне бы хотелось прогуляться с сыном. Тем более, ребёнку необходим свежий воздух.

— Что же, — графиня скупно улыбнулась. — Раз моя помощь не нужна, то я предпочту отдохнуть в своих покоях. Обиделась...

Как бы я ни хотела самостоятельности и не жить под строгим надзором призрака, обижать пожилую женщину в мои планы не входило.

— Ваша Светлость, простите за наглость, но у меня есть к вам просьба. Не могли бы вы продумать план моего обучения на ближайшее время? Мне необходима ваша поддержка, да и учиться у вас для меня честь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.